

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-3-195-205

УДК 811.13

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУФФИКСА *-AGE* В КВЕБЕКСКОМ ВАРИАНТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА

Разумова Л.В.

Цель. Статья посвящена анализу суффикса *-age*, одного из частотных употребительных средств словообразовательной системы квебекского варианта французского языка, вполне сложившегося как отдельного к XIX веку. Цель исследования – определить семантические и функциональные характеристики анализируемого суффикса, его продуктивность в квебекском языковом сообществе франкофонов.

Методология проведения работы. Методологическую основу исследования составляет совокупность методов анализа словарных дефиниций, компонентного и структурно-семантического анализа, а также метода количественного анализа. Исследование осуществлялось на основе общенаучного системного подхода с учетом принципа историзма.

Результаты. Высокая продуктивность, которую демонстрирует суффикс *-age* в словообразовательной системе квебекского варианта французского языка в XIX веке, объясняется разнообразием передаваемых им семантических отношений. Они условно могут быть вписаны в градуальную шкалу, крайними точками которой выступают, с одной стороны – указание на действие, с другой – на абстрактную собирательную предметность. Многие из свойственных суффиксу *-age* отношений развиваются на территории Квебека самостоятельно, в отрыве от метропольного французского, все больше маркируя квебекский вариант как отдельный.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в научной и учебно-педагогической деятельности в разделах, посвященных анализу словообразовательных средств языка, исследованию географических (диатопических) вариантов языка.

Ключевые слова: аффиксальное словообразование; дериватема; амальгамирование; градуальность; продуктивная модель; архаические и инновационные элементы.

THE SUFFIX *-AGE* IN THE QUEBEC FRENCH LANGUAGE OF THE NINETEENTH CENTURY

Razumova L.V.

Purpose. *The article is devoted to the analysis of one of the frequency means – the suffix -age – in the word-formative system of the Quebec version of the French language, which was formed as a separate language by the XIX century. The aim of the research is to determine the semantic and functional characteristics of the analyzed suffix, its productivity in the Quebec language community of Francophones.*

Methodology. *The methodological basis of the study is a set of methods of analysis of dictionary definitions, component and structural-semantic analysis, as well as the method of quantitative analysis. The study was carried out on the basis of a General scientific systematic approach, taking into account the principle of historicism.*

Results. *The high productivity demonstrated by the suffix -age in the word-formation system of the Quebec version of the French language in the XIX century is explained by the variety of semantic relations transmitted by it. They can be conventionally inscribed in the gradual scale, its extreme points being, on the one hand, an indication of the action, and the abstract collective objectivity, on the other hand. Many of the relations characterized as being peculiar to the suffix -age develop on the territory of Quebec independently in isolation from the Metropolitan French, marking the Quebec variant as a separate one.*

Pactical implications. *The results of the research can be applied in scientific and educational activities in the sections devoted to the analysis of word-formation means of language, the study of geographical (diatopic) variants of language.*

Keywords: *affixal word formation; derivative; amalgamation; graduality; productive model; archaic and innovative elements.*

Известно, что аффиксальное словообразование выступает одним из ведущих способов пополнения лексического состава любого языка, в котором имеются аффиксы. Как показала Н.А. Катагощина, аффиксация является ведущим способом словообразования во французском языке (далее – ФЯ) на протяжении всей истории его развития [3].

Основой аффиксального словообразования является словообразовательная модель, под которой понимается цепочка оппозиций, представленная более или менее длинным рядом слов. Необходимо учесть, что не все цепочки оппозиций и словесных корреляций обладают одинаковой регулярностью воспроизводимости и типичностью [10, с. 152–153], что позволяет различать продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели. Под продуктивными моделями будем понимать словообразовательные оппозиции, в которых смысловые отношения между производным и исходным словом регулярно воспроизводятся.

Говоря о степени связности аффикса и корня, многие отечественные лингвисты отмечают, что широко принятая в лексикологии оппозиция «связанных» и «несвязанных» аффиксов не имеет большой объяснительной силы, т.к. любой аффикс не может быть использован абсолютно самостоятельно [1] и уже по определению связан с каким-либо корнем [7], поэтому следует, скорее, говорить о постоянном и градуальном характере этой связи [6, с. 298–307]. Именно поэтому В.А. Плунгян предлагает противопоставление т.н. «уникальных аффиксов (встречаются только при одном корне, например, *плак-с-а*), непродуктивных аффиксов (встречаются при ограниченном числе корней, не составляющих единого семантического класса, например, аффикс –*тух*: *пас-тух*, *пе-тух*) и продуктивных аффиксов (с широкой сочетаемостью, регулируемой не индивидуальным лексическим значением, а обобщенными семантическими ограничениями)» [7, с. 51].

Наличие собственного значения у каждого аффикса позволяет говорить о *деривационном значении* или о *дериватеме*. Она занимает промежуточное положение между граммемой и лексемой и ха-

рактируется, по мнению И.А. Мельчука, большей конкретностью, ограниченной сочетаемостью, отсутствием стандартных средств выражения, меньшей связью с синтаксисом, линейным расположением ближе к корню; она легко амальгамируется с лексическим значением [6].

Обновленный интерес к словообразованию в 80-ые годы двадцатого столетия и появление ряда значительных работ отечественных [1; 10; 4; 5; 2; 6 и др.] позволили выделить словообразование в качестве отдельной науки и особой подсистемы языка, специфика которой заключается в создании новых номинативных языковых единиц. Производное слово, с когнитивной точки зрения, это новая структура знания, основанная на свернутой пропозициональной структуре [5, с. 407–412].

Словообразование канадского французского представляет особый интерес ввиду его чрезвычайного богатства и разнообразия. В отечественной романистике данный вопрос получил частичное рассмотрение в известной работе Е.А. Реферовской «Французский язык в Канаде» [9, с. 118–129]. Говоря о распространенности ряда суффиксов, автор справедливо отмечает, что их использование не является исключительной чертой ФЯ в Америке – они были характерны для ФЯ Франции и широко использовались в старо- и среднефранцузский периоды.

Суффикс *-age* образован от латинского суффикса *-aticum* и использовался первоначально в ЛЕ, обозначающих не действие, а предмет [11]. А. Гусс отмечает в издании *Von Usage* 2008 года, что этот суффикс широко распространен в квебекском варианте ФЯ [17], однако причины данного феномена не поясняются им. Попытаемся дать ответ на данный вопрос ниже, опираясь на анализ конкретных примеров выборки, сделанной на основе квебекских словарей французского языка XIX века [12–16; 18].

В квебекском разговорном суффикс используется с основами: А) глагола и Б) существительного. Благодаря этому обстоятельству в словах с данным суффиксом присутствует как значение действия с рядом его характеристик (процессуальность, результативность, од-

норазовость / повторяемость действия и др.), так и предметность, развиваемая в отдельных случаях до более абстрактного значения – значения собирательности. Нередко глагольные и субстантивные значения выражены в рамках одного слова. Таким образом, семантика существительных с суффиксом *-age* чрезвычайно разнообразна.

А) Так, значение осуществляемого действия как *процесса* содержится в отглагольных существительных bouclage (action de boucler), bourdonnage (action de bourdonner), bousculage (action de bousculer), brassage (action de mêler les cartes) и др. Значение *повторяемости действия* содержится в отглагольных существительных couraillage (action de courir de côté et de l'autre), cousinage (fréquentation entre les cousins). Существительное charriages (как и французское vendanges) имеет в квебекском разговорном значения: 1) travaux, 2) l'époque des charrois, des foins, fourrage (в значении: косьба, сенокос). Иными словами, оно содержит указание на *действие и его время*. Аналогичную структуру значения имеет существительное battage – 1) action de battre les céréales, 2) l'époque où l'on bat les céréales (в значении: молотьба, время молотить зерно).

В ряде отглагольных существительных содержится указание на само *действие и его результат*: berdassage (1) bruit, tapage, 2) désordre), changeâillage (1) changement peu important, 2) action de changer souvent). Укажем на *градуальный* характер этого типа значения: в одних случаях более проявленной становится его акциональная составляющая, в других – его результативная компонента. Приведенные примеры показательны в этом отношении: так, если в слове berdassage на первый план выступает его акциональный характер, то в changeâillage – его результат. Таким образом, можно говорить о большей или меньшей, о достигнутой или недостигнутой результативности содержащихся в данной группе лексических единиц. В качестве результата действия может выступать его *оценка*: botchage (ouvrage exécuté sans soin – от англ. to botch), *состояние*: beurrage (1) flâter, 2) état d'une chose sale, male faite), *предмет*, используемый в процессе деятельности: barrage (1) action de fermer une porte à clef 2) barrière, clôture temporaire). В ЛЕ botchage речь

идет о достигнутом результате действия, который четко оформляется в виде оценочного значения существительного. В ЛЕ *beurrage* результат действия выступает, скорее, как *промежуточное*, сопутствующее состояние. Такое же промежуточное состояние осуществляемого действия содержится и в отглагольном существительном *amusage* (*perte de temps*). Однако в таких ЛЕ, как *décharge* (*congé – recevoir sa décharge = son congé*), *écartage* (*égarement*), *comprenage* (*entente – y a pas de comprepage avec lui*), результат действия выступает как *достигнутое* состояние. Оно оформляется в виде единственного значения слова [8].

Отглагольное существительное *amarage* (*endroit où l'on amarre un bateau*) обозначает *место действия*, то есть имеет локативное значение; при этом акциональность его исходной отглагольной формы в квебекском практически утрачивается.

Б) В группе существительных с суффиксом *-age*, образованных от основ существительных, ведущим значением является *значение предметности*. Как и в группе отглагольных существительных, оно имеет градуальный характер. Крайними точками условной градуальной шкалы, которую образует данная группа существительных, выступает указание на конкретный предмет, с одной стороны, и собирательная, абстрактная предметность – с другой. *Конкретно-предметное* значение имеют следующие существительные: *coûtage* (*prix, frais*), *bordage* (*glace qui adhère aux rives des lacs, rivières*), *bandage* (*système de bandes de fer qui sert à maintenir le jantes d'une roue*). *Собирательное значение* (или абстрактную предметность) обнаруживают существительные *briquelage* (*ouvrage en briques, maçonnerie en brique*), *cotonnage* (*cotonnade, linge confectionné avec du coton*), *fruitages* (*fruits pris collectivement, récolte des fruits*). Отметим, что степень абстрактности предметности, содержащейся в каждом из них различна.

Слово *compépage* (1) *cérémonie du baptême d'un enfant*, 2) *fête de famille à l'occasion d'un baptême*, 3) *ceux qui présentent l'enfant au baptême*) (крестины, крестные) представляет собой интересный случай *сочетания акциональности и собирательности значения*

в рамках одного слова. Как можно заметить, акциональные оттенки содержатся в первых двух значениях слова, которое восходит к латинскому *compter* (крестный отец; букв.: с отцом). Очевидно, что в латинском оно лишено всякой акциональности. Во ФЯ Франции оно сохраняет на протяжении всей истории своего существования это первоначальное значение, тогда как в Квебеке слово (согласно приведенной выше структуре его значений), развивает дополнительные акциональные оттенки – «религиозная церемония крещения» и «семейный праздник по случаю крещения ребенка». Кроме того, третье значение этого слова – «крестные родители» – выступает как собирательное: оно указывает не только на крестного отца, а на крестных родителей в целом.

Сказанное выше позволяет заключить, что все богатство значений, передаваемых ЛЕ с суффиксом *-age*, может быть описано при помощи условной градуальной шкалы, крайними точками которой выступают указание на *действие* со всем комплексом его характеристик (место, время, результат, оценка, повторяемость, процессуальность/завершенность действия и др.), с одной стороны, и *абстрактная собирательная предметность*, с другой. Между этими крайними точками располагаются многочисленные переходные случаи.

Приведенный выше семантический анализ ЛЕ с суффиксом *-age* с очевидностью показывает их семантическое разнообразие. Это свидетельствует об отсутствии каких-либо комбинаторных ограничений данного суффикса. Отметим также, что подавляющее большинство ЛЕ с данным суффиксом заимствовано из диалектов Франции. Говоря о продуктивности суффикса *-age*, подчеркнем его значимую продуктивность в квебекском варианте французского языка; она составляет около 17%. Учитывая заимствованные из английского языка ЛЕ, образованные по той же словообразовательной модели корень+суфф. *-age* и составляющие около 8% всей выборки, можно говорить о том, что первоначальный фонд ЛЕ с данным словообразовательным аффиксом существенно пополнился на американском континенте, насчитывая, таким образом, около 25% новых ЛЕ.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избр. тр. М.: Наука, 1975. 559 с.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М: Наука. 221 с.
3. Катагощина Н.А. Как образуются слова во французском языке. М.: КомКнига, 2006. 112 с.
4. Кубрякова Е.С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 344–393.
5. Кубрякова Е.С. О семантических особенностях производного слова // Семиотика, лингвистика, поэтика. К 100-летию со дня рождения А.А. Реформатского. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 242–249.
6. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 1997. 416 с.
7. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 384 с.
8. Разумова Л.В. Репрезентация языковой нормы квебекского варианта французского языка. Монография. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. 208 с.
9. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. М.: ЛКИ, издание второе, исправленное, 2007. 216 с.
10. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
11. Brunot F. Histoire de la langue française des origines à nos. P.: Armand Colin, T. 4, 1966. 653 p.
12. Caron N. Petit vocabulaire à l'usage des Canadiens-français contenant les mots dont il faut répandre l'usage et signalant les barbarismes qu'il faut éviter pour bien parler notre langue. Trois-Rivières: Journal des Trois-Rivières, 1880. 64 p.
13. Clapin S. Dictionnaire canadien-français ou Lexique-glossaire des mots, expressions et locutions ne se trouvant pas dans les dictionnaires courants et dont l'usage appartient surtout aux Canadiens-français avec de nombreuses citations ayant pour but d'établir les rapports existant avec le vieux français l'ancien et le nouveau patois normand et saintongeais l'anglais, et les dialectes des premiers aborigènes. Montréal-Boston: C.O. Beauchemin & Fils, 1894. 389 p.

14. Dionne N.-E. Le parler populaire des Canadiens français ou Lexique des canadianismes, acadianismes, anglicismes, américanismes, mots anglais les plus en usage au sein des familles canadiennes et acadiennes françaises [...]. Québec: Laflamme & Proulx imprimeurs, 1909. 276 p.
15. Dunn O. Glossaire franco-canadien et vocabulaire de locutions vicieuses usitées au Canada. – Québec, Imprimerie A. Côté et Cie, 1880. 199 p.
16. Gingras J.-F. Recueil des expressions vicieuses et des anglicismes et les plus fréquents. – Québec: Imprimé par E. R. Fréchette, 1860. 47 p.
17. Grevisse M., Goosse A. Le bon usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui, 14e éd. Gembloux: Duculot, 2008. 1600 p.
18. Société du parler français au Canada (SPFC). Glossaire du parler français au Canada. Québec: L'Action sociale, 1930. 709 p.

References

1. Vinogradov V.V. *Issledovaniya po russkoy grammatike* [Studies in Russian grammar]: Izbr. tr. M.: Nauka, 1975. 559 p.
2. Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie kak deyatelnost* [Word formation as an activity]. M: Nauka. 221 p.
3. Katagoschina N.A. *Kak obrazuyutsya slova vo frantsuzskom yazyike* [How words are formed in French]. M.: KomKniga, 2006. 112 p.
4. Kubryakova E.S. Slovoobrazovanie [Word formation]. *Obschee yazyikoznanie. Vnutrennyaya struktura yazyika* [General Linguistics. The internal structure of the language]. M.: Nauka, 1972, pp. 344–393.
5. Kubryakova E.S. O semanticheskikh osobennostyah proizvodnogo slova [On semantic features of the derived word]. *Semiotika, lingvistika, poetika. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Reformatskogo* [Semiotics, linguistics, poetics. To the 100th anniversary of the birth of A.A. Reformatsky]. M.: Yazyiki slav. kulturyi, 2004, pp. 242–249.
6. Melchuk I.A. *Kurs obschey morfologii* [General morphology course]. T. 1. M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 1997. 416 p.
7. Plungyan V.A. *Obschaya morfologiya. Vvedenie v problematiku* [General morphology. Introduction to the subject]. M.: Editorial URSS, 2003. 384 p.

8. Razumova L.V. *Reprezentatsiya yazykovoy normy kvebekskogo varianta frantsuzskogo yazyka* [Representation of the norm of the Quebec French language]. Chita: Izd-vo ZabGU, 2014. 208 p.
9. Referovskaya E.A. *Frantsuzskiy yazyk v Kanade* [French in Canada]. M.: LKI, izd-ie vtoroe, ispravlennoe, 2007. 216 p.
10. Stepanov Yu.S. *Osnovyi obshchego yazykoznaniya* [Basic of general linguistics]. M.: Prosveschenie, 1975. 271 p.
11. Brunot F. Histoire de la langue française des origines à nos. P.: Armand Colin, T. 4, 1966. 653 p.
12. Caron N. Petit vocabulaire à l'usage des Canadiens-français contenant les mots dont il faut répandre l'usage et signalant les barbarismes qu'il faut éviter pour bien parler notre langue. Trois-Rivières: Journal des Trois-Rivières, 1880. 64 p.
13. Clapin S. Dictionnaire canadien-français ou Lexique-glossaire des mots, expressions et locutions ne se trouvant pas dans les dictionnaires courants et dont l'usage appartient surtout aux Canadiens-français avec de nombreuses citations ayant pour but d'établir les rapports existant avec le vieux français l'ancien et le nouveau patois normand et saintongeais l'anglais, et les dialectes des premiers aborigènes. Montréal-Boston: C.O. Beauchemin & Fils, 1894. 389 p.
14. Dionne N.-E. Le parler populaire des Canadiens français ou Lexique des canadianismes, acadianismes, anglicismes, américanismes, mots anglais les plus en usage au sein des familles canadiennes et acadiennes françaises [...]. Québec: Laflamme & Proulx imprimeurs, 1909. 276 p.
15. Dunn O. Glossaire franco-canadien et vocabulaire de locutions vicieuses usitées au Canada. – Québec, Imprimerie A. Côté et Cie, 1880. 199 p.
16. Gingras J.-F. Recueil des expressions vicieuses et des anglicismes et les plus fréquents. – Québec: Imprimé par E. R. Fréchette, 1860. 47 p.
17. Grevisse M., Goosse A. Le bon usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui, 14e éd. Gembloux: Duculot, 2008. 1600 p.
18. Société du parler français au Canada (SPFC). Glossaire du parler français au Canada. Québec: L'Action sociale, 1930. 709 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Разумова Лина Васильевна, профессор кафедры романских языков им. В.Г. Гака, доктор филологических наук, доцент
*Московский педагогический государственный университет,
ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, 119991, Россий-
ская Федерация*
lina.razumova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Razumova Lina Vassilievna, Professor of the Department of Romance Languages named after V.G. Gak, Doctor of Philology, Associate Professor
*Moscow State Pedagogical University,
1/1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, 119991, Russian Feder-
ation*
lina.razumova@mail.ru
SPIN-code: 1727-6755
ORCID: 0000-0001-5225-0413